

КНИГИ РАКСУРА

ОБЛАЧНЫЕ ДОРОГИ

THE SERPENT SEA

THE SIREN DEPTHS

THE EDGE OF WORLDS

THE HARBORS OF THE SUN

STORIES OF THE RAKSURA I-II

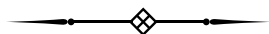

MARTHA WELLS

THE CLOUD ROADS

МАРТА

УЭЛЛС

ОБЛАЧНЫЕ ДОРОГИ

fanzon

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У98

Martha Wells

THE CLOUD ROADS

Copyright © 2011 by Martha Wells

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов:
Donald Maas Literary Agency (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Cover art © Matthew Stewart

Оформление *Елены Куликовой*

Уэллс, Марта.
У98 **Облачные дороги / Марта Уэллс ; [перевод с английского В. С. Юрасовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.**

ISBN 978-5-04-155614-3

Лун провел всю свою жизнь, скрывая, кто он такой: оборотень, способный превращаться в крылатое летающее существо.

Сирота, имеющий лишь смутные воспоминания о своем прошлом, он пытается жить в племени речной долины, но все равно чувствует изоляцию и отчуждение. Как раз в тот момент, когда он снова изгнан своим приемным племенем, Лун обнаруживает такого же оборотня, как и он сам. Создание, кажется, точно знает, кто он такой, и обещает помочь Луну быть принятым в сообщество оборотней — раксур.

Только этот незнакомец не говорит, что присутствие Луна нарушит баланс сил и что его выдающееся происхождение имеет решающее значение для выживания колонии, а его народу грозит вымирание от рук ужасающего зла. Теперь Лун должен преодолеть внутренние барьеры, чтобы спасти себя... и своих новообретенных братьев и сестер.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В.С. Юрасова, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-155614-3

*Посвящается Дженифер Джексон.
Спасибо за то, что верила в эту книгу.*

ГЛАВА

1

Луна вышвыривали из множества поселений и лагерей наземных обитателей, но он не ожидал подобного от корданцев.

День начинался вполне себе неплохо. Лун, как обычно, охотился в одиночку, выслеживая варгитов — больших бескрылых птиц, часто встречавшихся в этой речной долине. Одного он убил и съел сам, после чего прилег на нагретый солнцем камень и уснул, чуть не проспав все на свете. К тому времени, когда он смог выследить второго варгита для лагеря, убить его, освежевать и притащить обратно, небо уже на-

Марта Уэллс

чало темнеть. Ворота в шаткой изгороди, сплетенной из веток, были закрыты, и Лун потряс створку, поправляя на плече тяжелую мертвую птицу.

— Открывай, это я.

Ворота, как и вся изгородь, в общем-то, были здесь для виду. Лагерь построили на поляне, спускавшейся к широкому руслу реки, и изгородь даже не окружала его целиком. За пределами лагеря начинались джунгли, тянувшиеся по склонам холмов и подступавшие к крутым скалам и ущельям на востоке. Густые кроны высоких деревьев, увешанные лианами и тяжелым мхом, сплетались в раскидистый полог, укрывавший землю вечными сумерками. Оттуда к лагерю могла выйти любая тварь, и непрочная изгородь не остановила бы ее. Корданцы это понимали, но Лун все равно считал, что она давала им ложное ощущение безопасности и делала всех — в особенности детей — беспечными. Однако изгородь была дорога их сердцу, поскольку напоминала корданцам об окруженных стенами городах их старой родины в Киа-спуре, когда те земли еще не были захвачены Сквернами. Так что предложения разобрать изгородь и пустить ее на дрова никогда ни к чему не приводили.

Когда Лун еще раз потряс створку, за ней что-то зашевелилось и глухой голос Хэка произнес:

— Какой еще «я»?

Затем Хэк загоготал, пока его низкий смех не перешел в булькающий кашель.

Лун отвел глаза и раздраженно вздохнул. То, что охрану изгороди поручали самому умственно отсталому члену общины, не делало ее надежнее. Впрочем, найти другую работу, для которой сгодился бы Хэк, было непросто.

Солнце, садившееся за далекие горы, окрасило густые, лесистые холмы в оранжево-желтые тона. А еще оно обрамило своими лучами небесный остров, мирно паривший высоко в воздухе над противоположным краем долины. Он уже несколько дней плыл в их сторону,

повинуясь веяниям ветров. Буйная растительность переполняла поверхность острова и свисала с его краев. Лун мог даже разглядеть очертания полуразрушенных башен и стен, почти полностью покрытых наступающей зеленью. Стая птиц с длинными белыми туловищами, достаточно большими, чтобы схватить в свои когти жующего траву стадника, пролетела мимо острова, и Лун почувствовал прилив чистой зависти.

«Сегодня ночью, — пообещал он себе. — Я уже давно этого не делал».

Но пока что ему нужно было войти в проклятый лагерь. Он постарался ответить спокойно, не позволяя своему раздражению просочиться в голос. Если дать Хэку понять, что ты не в духе, тот станет лишь несноснее.

— Мясо тухнет, Хэк.

Хэк снова расхохотался, снова закашлялся и наконец отодвинул засов ворот.

Лун втащил птицу внутрь. Хэк присел на корточки, привалившись к изгороди, и смотрел на него со злорадной усмешкой. На вид Хэк был типичным корданцем: низким и коренастым, с бледной серо-зеленой кожей и тускло-зелеными волосами. У большинства корданцев на руках или лицах были небольшие пятна сверкающей чешуи — наследие союза с морским царством, заключенного когда-то во времена их павшей империи. На некоторых, в особенности на молодых, чешуйки были похожи на сверкающие на коже украшения. Хэк же из-за них казался просто скользким.

Хэк, бывший схожего мнения о Луне, сказал:

— Привет, уродец.

С корданцами проживали и другие чужаки, но Лун выделялся даже среди них. На голову выше большинства, он был худым и поджарым, а они — крупными и широкоплечими. У него были темные волосы и темная бронзовая кожа, которая никогда, как бы сильно ни палило солнце, не поддавалась загару. А зелеными у Луна были лишь его глаза.

Марта Уэллс

— Умница, Хэк, продолжай трудиться, — сказал Лун, пронося добычу мимо Хэка и сдерживая желание ответить ему подзатыльник.

По всему поселению были разбросаны шатры — конические постройки, сделанные из плетеного тростника, высушенного, спрессованного и источавшего едва заметный сладковатый запах. Они тянулись до грядок, расположенных на самом краю широкого русла реки, — там росли зеленоплод. Сейчас большинство жителей окружили место для собраний в центре лагеря и делили принесенное охотниками мясо. У реки кто-то мыл большие глиняные сосуды и наполнял их водой. Несколько женщин трудились у костров, готовя пищу. Пока Лун шел по утоптанной земляной дорожке к центру, ему повстречалась стайка радостных детишек, побежавших рядом, с любопытством глаза на варгита. Их восторженные приветствия разом заставили его забыть о встрече с Хэком.

Старейшины и другие охотники сидели кругом на соломенных ковриках перед шатром старейшин, а несколько женщин и детей постарше были заняты тем, что разрезали и заворачивали добычу, принесенную раньше. Лун повалил тушу варгита на грязную соломенную подстилку, где лежала вся остальная дичь, и отложил в сторону лук и колчан со стрелами, которые ему не понадобились. Он наловчился свежевать свою добычу так, что становилось невозможно понять, как именно ее убили. Староста Дарган наклонился вперед, чтобы рассмотреть тушу, и одобрительно кивнул:

— Значит, твоя охота все-таки прошла удачно. Когда стало смеркаться, мы забеспокоились.

— Следы повели меня вниз по долине. Это заняло больше времени, чем я думал. — Лун сел на пятки на краю коврика, подавляя желание зевнуть. Он все еще не переварил первого убитого им варгита, который был намного больше этого. Большую часть времени он искал животное поменьше, которое он мог бы дотащить

обратно без чьей-либо помощи. Однако для Луна это все равно оставалось в новинку — возвращаться домой к тем, кто беспокоился, не случилось ли с ним что.

Ильдрас, глава охотников, дружески кивнул ему:

— Мы тебя не видели и решили, что ты, возможно, пошел на запад.

Лун мысленно отметил, что завтра ему нужно обязательно пересечься с отрядом Ильдраса и что впредь нужно бы делать это почаще. Ему хорошо здесь жилось, и из-за этого он начал немного терять бдительность. Имея богатый опыт, Лун знал, что лучше не выдумывать изощренную ложь, и просто сказал:

— Я тоже никого не видел.

Дарган жестом подозвал одного из мальчишек, чтобы тот подошел и разрезал добычу Луна. Дарган и другие старейшины-мужчины вели учет всего продовольствия и распределяли его между остальными жителями лагеря. Это было разумно, но то, как они это делали, всегда не давало Луну покоя. Ему казалось, что и остальным это временами не нравится, но сказать наверняка было трудно, поскольку никто не говорил об этом вслух.

Тогда Ильдрас следка подтолкнул Даргана локтем и сказал:

— Расскажи ему новости.

— Ах, новости. — Выражение лица Даргана на миг приобрело язвительное выражение. Он сказал Луну: — В долину пришли Скверны.

Лун изумленно уставился на них. Но Ильдрас лишь скривил рот, а лица остальных приобрели либо веселый, либо скучающий, либо раздраженный вид. Двое мальчишек, снимавших шкуру с туши травоеда, покатались со смеху, зажимая себе рты руками, и одна из женщин шикнула на них. Лун решил, что это один из тех случаев, когда он просто не понимал чувства юмора корданцев. Решив не озвучивать первые несколько ответов, которые пришли ему в голову, он сказал:

— Почему вы так решили?

Марта Уэллс

Дарган кивнул в сторону другого старейшины:

— Такрас видел одного.

Такрас — старик с большими выпученными глазами, из-за которых он всегда казался немного сумасшедшим, — кивнул:

— Одного из предвестников, большого такого.

Лун закусил губу, чтобы его лицо не дрогнуло, и попытался сделать вид, что задумался. Очевидно, община решила не возражать Такрасу. Существа, которых корданцы называли предвестниками, на самом деле являлись большими кетелями. Они были самыми крупными особями из всех Сквернов. Если бы хоть один побывал рядом с лагерем, Лун бы его почувял. Его смрад витал бы в воздухе и ощущался бы в речной воде. Эти твари невообразимо воняли. Но Лун не мог рассказать об этом корданцам. И еще: если бы Такрас подошел к большому кетелю достаточно близко, чтобы его увидеть, тот бы его съел.

— Где?

Такрас указал на запад.

— Я видел его со скалы на краю леса, откуда видно ущелье.

— Он с тобой говорил? — насмешливо выпучив глаза, спросил Вардин.

— Вардин, — укоризненно сказал Дарган, но было уже поздно.

Глаза Такраса гневно вспыхнули.

— Ты смеешь дерзить старшему! — Он вскочил на ноги. — Что ж, оставайтесь глупцами. Я знаю, что я видел.

Он затопал прочь, скрывшись между шатрами, и все вздохнули. Ильдрас протянул руку и, по-видимому, с упреком толкнул Вардина в плечо. Лун промолчал и не стал хмуриться. Они ведь все равно потешались над стариком. Вардин просто не стал этого скрывать. Если Дарган не хотел, чтобы так получилось, ему самому не следовало столь откровенно высмеивать Такраса.

— Он сошел с ума, — сказал Кават, с мрачным беспокойством глядя Такрасу вслед. Кават был еще одним чужаком, хотя он жил здесь намного дольше Луна. У него была сверкающая бледно-голубая кожа, длинное узкое лицо, и посреди черепа шел хохолок из серых перьев. — Он поднимет панику.

Все корданцы лишь пожали плечами. Было непохоже, чтобы они собирались паниковать. Дарган прибавил:

— Все знают, что он слегка тронулся умом. Они не станут слушать. Но не нужно возражать ему. Это неуважение к его почтенному возрасту. — Всем своим видом показывая, что тема закрыта, он повернулся к Луну и произнес: — Теперь скажи нам, не видел ли ты в той стороне долины бэндоскоков? Думаю, их сезон уже почти подошел.

Когда Лун впервые нашел корданцев и был принят в их общину, Дарган выделил ему шатер, а вместе с ним Селис и Илейн. Луну очень хотелось иметь собственный шатер; собственно, именно ради этого он и присоединился к корданцам. К тому времени он уже давно путешествовал в одиночку, так что возможность спать в сухом, теплом месте, не беспокоясь о том, что его кто-нибудь съест, казалась слишком привлекательной, чтобы пройти мимо. И в действительности все оказалось так же, как он себе представлял. А вот к Селис и Илейн пришлось привыкать.

Когда он добрался до своего шатра, уже наступили сумерки и тени становились все гуще. У входа его встретила Селис, вышедшая наружу с пустым бурдюком в руках.

— Сколько тебя можно ждать? — резко сказала она и выхватила у него сверток с мясом.

— Даргану это скажи, — так же резко ответил Лун. Она прекрасно знала, что ему приходилось ждать, пока старейшины поделят добычу, но он перестал пытаться вразумить ее где-то через три дня после того, как кор-

данцы приняли его в своем лагере. Он забрал у нее бурдюк и отправился к корытам, чтобы наполнить его.

Когда корданцы бежали из своего последнего города, многие юноши остались прикрывать отступление и были убиты. Поэтому молодых женщин в лагере было гораздо больше. Корданцы считали, что женщины не способны прокормиться без мужчин, хотя Лун и не понимал почему. Он знал, что, например, Селис вполне могла сама догнать любого травоеда и забить его насмерть дубинкой, так что он не понимал, почему она сама не могла охотиться для себя. Но таков уж был жизненный уклад корданцев, и Лун не собирался его оспаривать. К тому же ему нравилась Илейн.

Когда он вернулся, Селис уже разложила мясо на плоском камне и разрежала его на порции. Илейн сидела на циновке у огня.

Илейн была красивой, хотя другие корданцы так не считали, и из-за отсутствия внимания с их стороны она стала тихой и робкой. Она была слишком высокой, слишком худой, а ее бледно-зеленая кожа отливала перламутровым блеском. Лун пытался объяснить ей, что в большинстве мест, где он жил раньше, ее сочли бы привлекательной и что все понимали красоту по-разному. Но она, похоже, так его и не поняла. Селис внешне была более типичной корданкой, коренастой и сильной, с переливчатой чешуей на щеках и лбу. Лун не знал, почему ей не посчастливилось оказаться с ним, но подозревал, что дело было в ее характере.

Лун отнес свое оружие в шатер и тяжело уселся на циновку рядом с Илейн. Она очищала зеленоплод — большой, похожий на дыню плод, который корданцы ели с чем угодно и в любом виде: жареным, вареным или сырым. После съеденной еще днем добычи Лун не успел проголодаться и должен был оставаться сытым еще примерно сутки. Но отказ принимать пищу в присутствии других был одной из первых ошибок, которые он совершил за свою жизнь, и повторять ее он не собирался.

Однажды из-за этого его выгнали из уютного городка шелкопрядов Вартилт, и вспоминать об этом было до сих пор неприятно.

— Лун. — Илейн всегда говорила тихо, но на этот раз в ее голосе прозвучали нотки мучительной нерешительности. — Как думаешь, Скверны и правда здесь?

Конечно же, рассказ Такраса разлетелся по всему лагерю. Лун знал, что ему стоит повторить слова Даргана, но, посмотрев на Илейн и на то, как ее бледно-зеленая кожа посерела от страха, он просто не смог.

— Нет. Я охотился на открытой местности, прошел туда и обратно по всей долине и ничего не видел. И другие не видели.

Заворачивая мясо в листья бандана, чтобы положить его в угли, Селис сказала:

— Значит, Такрас врет, чтобы напугать нас всех до смерти и поразвлечься.

Лун притворился, что задумался.

— Скорее всего, нет. Не суди других по себе.

Она скорчила кислую мину. Поскольку ей все-таки пришлось спросить напрямую, она сказала:

— Что тогда?

У Илейн не получалось проткнуть ножом жесткую кожуру зеленоплода. Лун забрал его и обрезал твердые края. Затем он прищурился, глядя на Селис:

— Ты знаешь, сколько существует летающих тварей помимо Сквернов?

Селис стиснула зубы. Она знала, но не хотела этого признавать. Все корданцы знали, что дальше в холмах жили птицы, крылатые и бескрылые, которые были почти такими же большими, как и малые Скверны, и почти такими же опасными.

— Значит, Такрас не прав? — сказала Илейн, нахмурив свои ровные бровки.

Лун закончил очищать зеленоплод от кожуры и начал его резать.

— Он смотрел против солнца и ошибся.